

Бурукина Ольга Алексеевна

канд. филол. наук, аспирант

ФГБОУ ВО «Российский государственный

социальный университет»

г. Москва

ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ ПО ЗАВЕТАМ К.Д. УШИНСКОГО

Аннотация: отмечая 200-летие со дня рождения К.Д. Ушинского, выдающегося русского педагога, писателя, основоположника российской научной педагогики, мировое сообщество вновь обращается к его творческому наследию, и отдает должное неординарной личности системного аналитика и гражданской смелости основоположника российской педагогической антропологии.

Цель данной статьи заключается в том, чтобы творчески рассмотреть наследие выдающегося русского педагога и просветителя К.Д. Ушинского и подчеркнуть значимость его концепций для развития российской лингводидактики в современной образовательной парадигме 3.0.

Анализируя педагогическое наследие К.Д. Ушинского в парадигме актуального сегодня инновационного подхода, автор статьи сосредоточивает внимание на размышлениях и заветах великого русского педагога, касающихся разработанных им основ системы обучения иностранным языкам.

В статье подчеркивается значимость целого ряда умозаключений и утверждений великого русского педагога, которые послужили автору статьи надежной основой для разработки собственной лингводидактической системы обучения иностранным языкам на примере английского языка, отражающей особенности русского языка, русского менталитета и русской культуры.

Ключевые слова: наследие К.Д. Ушинского, педагогическая антропология, лингводидактическая система, ключевая роль родного языка.

Введение. На современном этапе своего развития человечество переживает кризис в социальной, экономической и политической сферах, и, как следствие, в

сфере образования на всех уровнях. В этой связи еще более актуальным становится поиск инновационных, более совершенных подходов к обучению, в том числе к системе обучения иностранным языкам, которая в нашей стране явно нуждается в обновлении.

В современной образовательной парадигме 3.0 очень многое изменилось: иначе воспринимается и личность обучающегося, и роль преподавателя. Обучающийся теперь воспринимается не как пассивный объект внешнего информационного воздействия, но как непрерывно обучающийся субъект, способный ориентироваться в нескончаемом информационном потоке, целенаправленно отбирая важное и ценное и, таким образом, дополняя и совершенствуя систему личных знаний.

Преподаватель позиционируется не как единственный источник не подвергаемых сомнению знаний, но как посредник между обучающимися и бесчисленными источниками информации, а также как специалист, способный создать и поддерживать образовательную среду, в которой обучающиеся имеют возможность реализовать свой потенциал для интеллектуального, эмоционального, физического и психологического роста, и как эксперт, компетентный оценивать потребности и способности обучающихся и отбирать и применять методы и приемы обучения, максимально отвечающие их потребностям и способствующие раскрытию их потенциала.

Именно в контексте современной образовательной парадигмы 3.0 актуализируется значимость вклада К.Д. Ушинского в формирование и развитие отечественной педагогической антропологии, обладавшего даром научного предвидения и 200 лет назад подчеркивавшего значимость системного подхода в обучении и необходимость одновременного умственного, нравственного и физического развития обучающихся.

Наследие К.Д. Ушинского. Благодаря многолетним системным научным изысканиям ученого, российская педагогика получила новое направление и новые стимулы для развития гуманистических идей и антропологических концеп-

ций, необходимых для формирования новой образовательной траектории, имеющей своей целью становление российской идентичности на основе целостного развития в современной ученому социокультурной среде.

В педагогической системе К.Д. Ушинского значимая роль была отведена интеллектуальному развитию, чему, среди прочих, были посвящены его книги «Родное слово» и «Детский мир и Хрестоматия». В этих произведениях ученый изложил уникальные концепции, не имевшие аналогов ни в отечественных, ни в зарубежных психолого-педагогических изысканиях XIX в. В основе этих и других трудов выдающегося педагога была поставлена задача интеллектуального развития обучающихся на основе родного языка. Решение этой и других задач предусматривалось в рамках концепции «развивающего учения», интегрированной в систему воспитания.

Термин «воспитание» в интерпретации К.Д. Ушинского подразумевал совокупность всех возможных усилий, направленных на формирование человеческой личности. При этом в понятие «воспитание» К.Д. Ушинский включал и умственное образование, и нравственное и физическое формирование.

Мы полагаем, что на основе компаративного подхода К.Д. Ушинский заложил основы сравнительного образования, которое в современных условиях призвано не только транслировать необходимость сосуществования через образовательные отношения с другими странами, но и давать возможность усвоить достоинства сосуществования, которое становится возможным благодаря здоровому уважению к другим странам и их народам. Такое отношение проистекает из веры человека в новый мир за пределами того, что он считает своим собственным [1, с. 340].

В статье «О первоначальном преподавании русского языка» К.Д. Ушинский сформулировал ценные методические указания. Так, обучение, по его русского мыслителя, выполняет три основных задачи: (1) развить речь ребенка, (2) ввести детей в сознательное обладание сокровищами родного языка и (3) усвоить логику языка (его грамматику). Важно отметить, что все эти три задачи должны выполняться совместно и одновременно [2, с. 15].

Значимость национального менталитета для эффективного обучения.

Национальный менталитет понимается нами как совокупность ментальных, эмоциональных и культурных особенностей, а также ценностей народа, этноса и конкретных индивидов. Менталитет народа складывается на протяжении столетий под воздействием его языка и особенностей исторического развития. Язык народа играет основополагающую роль в формировании национального менталитета во всей совокупности его особенностей.

Позволим себе пространную цитату из работы К.Д. Ушинского, в которой нашла отражение любовь великого педагога к русскому языку и к России: «Язык народа – лучший никогда не увядающий и вечно вновь распускающийся цвет всей его духовной жизни, начинающейся далеко за границами истории. В языке одухотворяется весь народ и вся его родина; в нем претворяется творческая сила народного духа в мысль, в картину и звук его отчизны, ее воздух, физические явления, ее климат, ее поля, горы и долины, ее леса и реки, ее бури и грозы, – весь тот глубокий полный мысли и чувства голос родной природы, который говорит так громко о любви человека к его иногда суровой родине, который высказывается так ясно в родной песне, в родных напевах, в устах народных поэтов. Но в светлых, прозрачных глубинах народного языка отражается не одна природа родной страны, но и вся история духовной жизни народа. Поколения народа проходят одно за другим, но результаты жизни каждого поколения остаются в языке, в наследие потомкам. В сокровищницу родного слова складывает одно поколение за другим плоды глубоких сердечных движений, плоды исторических событий, верования, воззрения, следы прожитого горя и прожитой радости – словом, весь след своей духовной жизни народ бережно сохраняет в народном слове» [3].

Выдающийся исследователь ментальности разных народов мира Г.Д. Гачев отмечал, что в менталитете отражаются «особые качества каждого народа, его субстанция, характер мышления, психика и особые таланты» [4, с. 440].

Очевидно, что характер мышления формируется под воздействием родного языка, в то время как особые качества и таланты каждого народа складываются

в процессе его исторического развития под влиянием исторических событий, находящихся отражение в национальном языке и закрепляемых в национальной культуре.

Значимость родного языка для эффективного обучения иностранным языкам. Родному языку К.Д. Ушинский отводил ведущую роль в формировании национального менталитета, справедливо утверждая, что в процессе изучения иностранных языков, человек может постичь « всю историю духовной жизни народа », поскольку язык – это « органическое создание народной мысли и чувства » [5, с. 112].

Показательными в этом отношении являются краткие, но очень ёмкие и точные характеристики нескольких европейских языков, данные К.Д. Ушинским: « Лёгкая, щебечущая, острая, смеющаяся, вежливая до дерзости, порхающая, как мотылёк, речь француза; тяжёлая, туманная, вдумывающаяся сама в себя, рассчитанная речь немца; ясная, сжатая, избегающая всякой неопределенности, прямо, идущая к делу, практическая речь британца; певучая, сверкающая, играющая красками, образная речь итальянца; бесконечно льющаяся, волнуемая внутренним вздымающим ее чувством и изредка разрываемая громкими всплесками речь славянина » [5, с. 112].

По мнению К.Д. Ушинского, родной язык выступает одним из основных факторов формирования и развития личности. Великий педагог подчеркивал непреходящее значение родного языка в формировании подрастающих поколений, которые в процессе обучения языку усваивают результаты и достижения духовного развития, пройденного народом в его « тысячелетнем историческом движении ». « Отнимите у народа всё – и он всё может вернуть, но отнимите язык, и он никогда более уже не создаст его » [6, с. 557].

Своеобразие методики обучения грамоте К.Д. Ушинского вытекает из поставленной им главной цели – « упражнять все способности дитяти вместе с учением грамоте, – развивать, укреплять, давать полезный навык, возбуждать самостоятельность и, как бы мимоходом, достигать обучения чтению и письму » [7, с. 249]. Таким образом, обучение чтению и письму не является

для К.Д. Ушинского самоцелью, оно представляется скорее средством развития обучающихся, и, следовательно, может рассматриваться как основа «развивающего учения», в том числе обучения иностранным языкам.

Концепция обучения иностранным языкам. Разрабатывая концепцию обучения иностранным языкам, русский педагог-новатор придавал большое значение *цели обучения иностранным языкам.* Из четырех выделенных К.Д. Ушинским целей наиболее значимыми и актуальными сегодня нам представляются две цели – «дать средство логического развития уму, так как усвоение организма каждого языка дает в этом отношении средства наилучшей умственной дисциплины» и дать «средство словесно или письменно войти в сношение с людьми той нации, язык которой мы изучаем», то есть средство коммуникации [5, с. 116].

Нельзя не упомянуть заветы К.Д. Ушинского, касающиеся предпочтительных сроков обучения иностранным языкам. По мнению создателя «концепции народности» как основы общественного образования, изучение иностранных языков должно начинаться лишь после качественного усвоения основ родного языка: «не прежде того, пока будет заметно, что родной язык пустил глубокие корни в духовную природу дитяти». По мнению великого русского педагога, «с иным ребенком можно начать изучение иностранного языка в 7 или 8 лет (никогда ранее), с другим – в 10 и 12; с детьми, обладающими крайне слабой восприимчивостью, лучше не начинать никогда» [5, с. 119–120]. Мы полагаем, что воззрения К.Д. Ушинского основывались на обобщении многочисленных наблюдений и отражали уровень когнитивного развития среднестатистического ребенка XIX в.

Однако эти сроки, которых по-прежнему придерживаются администрации российских школ, не совсем адекватны изменившимся характеристикам современных детей, которые зачастую развиваются быстрее, получая значительную фору по сравнению с детьми XIX в. либо благодаря усилиям родителей и учителей, либо доступности телевидения и Интернета, к которым дети получают доступ через телевизоры, мобильные телефоны и планшеты, которыми родители

нередко занимают детей, делегируя гаджетам воспитательные и/или образовательные функции.

Также эти сроки – «не ранее 7–8 лет, а то и 10–12» – противоречат результатам современных исследований физиологов и психологов, утверждающих, что до 7–8 лет восприятие ребенка детерминировано доминирующим до этого возраста правым полушарием головного мозга, отвечающим за эмоционально-образное интуитивное восприятие действительности, интегрированное мышление, способность воспринимать явления целиком – одновременно с разных сторон, – не применяя анализа, и системную обработку целостной картины мира, не подлежащей еще логическому линейному делению на компоненты. К 9 годам начинает в когнитивных процессах человека доминировать левое полушарие, отвечающее за логическое мышление, рациональное осмысление и линейную обработку информации [8].

То есть, согласно данным психологических исследований, в сензитивный период – с 1,5 до 9 лет – у родителей и педагогов есть возможность обучать ребенка иностранному языку в период интенсивного формирования речевых навыков, и изучение иностранного языка одновременно с родным, являясь дополнительной интеллектуальной нагрузкой, стимулирует когнитивные процессы в сознании и бессознательном ребенка [9, с. 128].

Примерно с 9 лет, когда интенсифицируются процессы рационального осмысления и логического мышления, обучение иностранным языкам сталкивается с целым рядом трудностей, поскольку большинство детей еще не обучены основам родной грамматики, в том числе грамматической терминологии, но их сознание уже не воспринимает высказывания в целом, оно членит их на отдельные компоненты, которым пока не присвоены (а потому не усвоены) названия членов предложения и частей речи.

В этом аспекте особенно актуальными становятся рекомендации К.Д. Ушинского об использовании наглядности в обучении, в том числе иностранным языкам, особенно в сензитивный период, а также об использовании

родного языка как опоры в обучении иностранному языку, если иностранный язык вводится в жизнь ребенка после 9 лет.

По мнению высококочтимого основателя русской педагогики, одним из условий, благодаря которым достигаются желаемые результаты обучения иностранному языку, является условие, что иностранное «слово нашло в организме ребенка уже подготовленную для себя родимую почву» [5, с. 113]. Это возможно, прежде всего, если в сензитивный период происходит достаточно глубокое знакомство ребенка с иностранным языком, которое обеспечит эту самую «родимую почву» для последующего овладения иностранным языком. И современные данные психофизиологов опровергают вывод К.Д. Ушинского о том, что это условие «вовсе не выполнимо» [5, с. 113]. Ведь, как заметил сам же Константин Дмитриевич, «если ребёнок с детства будет говорить на каком-нибудь иностранном языке, то его развитие от этого ничего не потеряет, может быть, ещё и выиграет» [5, с. 112].

Однако мы согласны с мнением великого русского мыслителя, что лишь правильное сочетание обучения иностранного языка с обучением родному языку может стать залогом успеха в формировании всесторонне развитой личности билингва – раннего или позднего. Действительно, «чем ревностнее занимаются с детьми изучением иностранного языка, тем ревностнее должны заниматься с ними в то же время изучением родного» [5, с. 121].

Мы полагаем, что осознание значимости родного языка как опоры для обучения иностранному языку является одной из несомненных заслуг К.Д. Ушинского, именно поэтому пришла пора пересмотреть ставший уже традиционным лингводидактический инструментарий, под которым мы понимаем традиционную формулировку грамматических правил и привычные подходы к составлению грамматических упражнений.

Упражнения для обучения иностранному языку. Мы разделяем мнение Д.Г. Пайкова, что К.Д. Ушинский, «будучи носителем идеи народности в лучшем понимании этого слова, основополагающее значение в воспитании придавал родному языку» [10, с. 144].

Несомненно, К.Д. Ушинский вполне здравомысляще не отрицал возможности использования опыта других народов в области воспитания, но возражал против рабского копирования западноевропейских систем, против национального нигилизма.

В связи с этим основополагающим принципом педагогической системы К.Д. Ушинского стал термин «народность в воспитании». «Народность в воспитании» в понимании К.Д. Ушинского заключается в признании им уникальности языка и культуры каждого народа как основы его миропонимания, как основы его менталитета.

Так, в статье «О народности в общественном воспитании» К.Д. Ушинский совершенно справедливо отмечал: «Общей системы народного воспитания для всех народов не существует не только в практике, но и в теории, и германская педагогика не более как теория немецкого воспитания. У каждого народа есть своя особенная национальная система воспитания, поэтому заимствование одним народом у другого воспитательной системы в целом является невозможным» [11, с. 147]. Отсюда вытекает вполне логичный вывод: система «умственного образования» – то есть система развития когнитивных способностей у представителей одного народа не может быть заимствована у представителей другого.

В связи с этим возникает вопрос: почему основой российской системы обучения иностранным языкам до сих пор являются зарубежные учебники, написанные (в случае английского языка) для британцев или американцев и закупаемые, в том числе, для обучения младших школьников, а также многочисленные российские учебники, в большинстве своем представляющие собой переложения британских и американских учебников? Этот вывод нам позволяют сделать как ставшее уже традиционным изложение правил, например, английской грамматики, так и комплексы упражнений, очевидно не предназначенные для носителей русского языка и менталитета.

Например, разницу в значениях видовременной формы the Present Perfect от the Past Indefinite традиционно в русскоязычных учебниках английского языка

излагают следующим образом: the Present Perfect обозначает результат действия, а the Past Indefinite констатирует факт. Это объяснение звучит абсурдно, поскольку каждый результат для носителя русского языка и менталитета воспринимается как факт, и при некотором анализе становится очевидно, что любой факт является результатом применения некоторых усилий или воздействия некоторых внешних или внутренних сил.

Мы согласны с идеей К.Д. Ушинского, что для овладения иностранным языком необходимо познать логику этого языка. У каждого языка своя логика, и чем дальше языки отстоят друг от друга (романские от германских, славянские от финно-угорских), тем больше не совпадает их логика. И то, что нам кажется логичным и привычным в родном языке, носителям другого языка может казаться абсолютно нелогичным.

Например, носителям большинства западноевропейских языков, да и большинства языков Востока тоже кажется избыточным, чрезмерным, нелогичным и ненужным дублирование отрицания в русских отрицательных предложениях, например: «Я никогда, нигде и ни с кем не обсуждал ничего подобного (и ни за что не буду обсуждать)». В английском предложении вместо всей этой отрицательной красоты возможно употребить лишь одно-единственное отрицательное наречие *never* или вспомогательный глагол в отрицательной форме – *haven't*. Но ни в коем случае не все сразу.

Или самая вопиющая нелогичность английской грамматики, с точки зрения русскоязычного студента: о каком *настоящем* времени можно говорить при изучении the Present Perfect, если каждый английский глагол в этой форме переводится на русский язык глаголом в прошедшем времени?

Еще одной несуразностью системы обучения английскому языку может по праву считаться стремление преподавателей, особенно в школе, создать систему «якорёчков», которые, по мнению авторов, позволят обучающимся лучше и быстрее усвоить систему времен английского языка. Далее объясняется, что с наречием «now» употребляется видовременная форма the Present Continuous, а с наречием «already» – the Present Perfect. Однако в реальной жизни большинство

носителей русского языка никогда не сталкиваются с этими наречиями в высказываниях с пропущенными сказуемыми.

Но апофеозом отрыва современной лингводидактики английского языка от русского менталитета могут по праву считаться грамматические упражнения, имеющие своей целью закрепление грамматических правил и формирование соответствующих навыков в сознании обучающихся. Самыми частотными упражнениями на грамматику являются упражнения на раскрытие скобок в английских предложениях, на постановку слов в определенную форму, обусловленную лексико-грамматическим контекстом предложения или текста, на заполнение пропусков в английских предложениях.

Все эти упражнения, очевидно, рассчитаны именно на носителей английского языка, поскольку за пределами учебного процесса невозможно представить себе ситуацию, в которой носитель русского языка будет вынужден заполнять пропуски или раскрывать скобки в английских предложениях.

Для развития речи К.Д. Ушинский рекомендует систематические упражнения – сначала устные, затем письменные, которые должны постепенно усложняться. Эта рекомендация представляется нам вполне применимой для формирования системы обучения иностранным языкам, основанной на русском языке и менталитете.

Поскольку К.Д. Ушинский придавал огромное значение ознакомлению детей с русскими сказками, былинами, народными песнями, пословицами, загадками, весь этот ценнейший материал, а также аналогичные произведения на иностранном языке можно и нужно включать в современную систему обучения иностранному языку. Мы согласны с мнением великого русского педагога, что доступные для детей избранные сочинения А.С. Пушкина, И.А. Крылова, М.Ю. Лермонтова, А.В. Кольцова можно и должно включать в учебный процесс и непременно – в процесс формирования вторичной языковой личности.

Нам представляется логичным и закономерным, что именно в юбилейный год 200-летия великого русского просветителя К.Д. Ушинского пришло, наконец, время задуматься об адекватности учебников иностранных языков (и, в

первую очередь, английского языка), используемых для обучения в Российской Федерации, и еще раз задуматься о целях обучения иностранным языкам в российских школах и вузах: является ли основной целью логическое развитие ума и/или свободная коммуникация на иностранном языке либо ознакомление «с литературой того народа, язык которого изучают», либо «дань моде» или слепое следование общемировым тенденциям. Лингводидактический инструментарий адекватно отражает конкретную цель. Очевидно, что устоявшаяся лингводидактическая система отражала разные цели, но свободная коммуникация на иностранном языке однозначно не была приоритетной.

Заключение. Таким образом, на основе проведенного выше анализа значимости и актуальности педагогического наследия великого русского педагога и просветителя К.Д. Ушинского можно сделать следующие выводы.

1. Творческое наследие основателя русской педагогической антропологии не утратило своей значимости. Напротив, эта значимость кратно возросла на современном этапе развития человечества.

2. Разработанная К.Д. Ушинским система обучения имеет универсальный характер и применима не только в обучении гуманитарным, естественно-научным и точным наукам, но и в обучении иностранным языкам.

3. Российская система обучения иностранным языкам нуждается в значительном обновлении вместе с традиционным лингводидактическим инструментарием.

4. Обновленная российская система обучения иностранным языкам, рассчитанная на детей в возрасте от 8–9 лет и старше, должна соответствовать особенностям русского менталитета, и в ее основу должны быть положены русский язык и русская культура.

5. Задача обеспечения успешной коммуникации на иностранном языке должна стать приоритетной.

6. Русский язык и русский менталитет должны отражаться и в подаче грамматических правил, и в совокупности грамматических упражнений – во всей системе обучения конкретному иностранному языку.

7. Избранные сочинения А.С. Пушкина, А.В. Кольцова, И.А. Крылова, М.Ю. Лермонтова и других русских классиков следует включать в процесс обучения иностранным языкам и на их основе формировать понимание логики иностранного языка.

Список литературы

1. Byung-Jin Lee (2003). Policy Futures in Education, Education and National Identity, Volume 1, Number 2: 332–341.

2. Ушинский К.Д. О первоначальном преподавании русского языка / К.Д. Ушинский // Педагогические сочинения. – В 6 т. Т. 4. – М.: Педагогика, 1989. – С. 15.

3. Ушинский К.Д. Родное слово / К.Д. Ушинский. – В 2 ч. – М.: Юрайт, 2019. – 233 с. – EDN ZBVQXW

4. Гачев Г.Д. Ментальность народов мира / Г.Д. Гачев. – М.: Эксмо, 2008. – 544 с.

5. Ушинский К.Д. Педагогические сочинения / К.Д. Ушинский. – В 6 т. Т. 2. Сост. С.Ф. Егоров. – М.: Педагогика, 1998. – 350 с.

6. Ушинский К.Д. Собрание сочинений / К.Д. Ушинский. – В 11 т. Т. 2. – Л.: АПН РСФСР, 1948–1952. – С. 557.

7. Ушинский К.Д. Русская школа / К.Д. Ушинский. – М., 2002.

8. Казакевич Е.М. Психофизическое развитие детей в старшем дошкольном и младшем школьном возрасте / Е.М. Казакевич [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ckroir-stolitsa.by/our-work/consulting/182-razvitie-mozgadolnogo-vozrasta.html#:~:text=У%20ребенка%20до%207–8,д>

9. Осиянова О.М. Элементы педагогической системы М. Монтессори в иноязычном образовании дошкольников / О.М. Осиянова, М.Н. Ханина // Балтийский гуманитарный журнал. – 2020. – Т. 9. №4 (33). – С. 128–133. – DOI 10.26140/bgz3-2020-0904-0032. – EDN DTIGLT

10. Пайков Д.Г. К.Д. Ушинский о методах образовательно-воспитательной работы / Д.Г. Пайков. – С. 140–157 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://core.ac.uk/download/pdf/162320165.pdf>

11. Ушинский К.Д. О народности в общественном воспитании / К.Д. Ушинский // Собр. соч. – В 11 т. Т. 2. – М.; Л.: АПН РСФСР, 1948. – С. 69–166.